

— Давальческое сырьё? — Старый руководитель от удивления даже замер, но уже через мгновение понимающе кивнул: — А что, дело хорошее.

В Замке Восходящего Солнца припасов хватало, а вот людей у них было маловато — сами со всеми богатствами они точно не справятся. Так почему бы не помочь с переработкой? В Граде Льда и Снега народу полно, свободных рабочих рук и того больше, так что в рабочей силе дефицита не предвиделось. К тому же за труды они получают часть готовой продукции. Господин Гань никогда не отличался скупостью, а значит, с его помощью городу будет гораздо легче пережить грядущую зиму.

— Я съезжу и поговорю с ним лично, — вызвался Шэньту Цян. — К тому же у нас в городе сохранилось уцелевшее оборудование. Было бы электричество — и эти станки снова пошли бы в дело.

— Электричество? — задумчиво протянул Старый руководитель. — ТЭЦ у нас есть, спору нет, да только она угольная. А где нам взять столько топлива?

Для обогрева жилых кварталов горожане использовали обычные дрова. Угля в закромах оставалось совсем немного, на отопление толком не хватало. Пустить его на выработку энергии, конечно, можно, но скудные запасы растаяли бы вмиг. Их берегли исключительно на самый крайний случай.

— У Гань Буго есть уголь, — возразил Шэньту Цян. — Правда, добывает он его понемногу. Месторождение скрыто глубоко в горах, оттуда тяжело и везти, и таскать.

На самом деле, только у Гань Буго и были подходящие условия для столь сложной транспортировки, ведь он владел пространственной способностью. Ему достаточно было просто сгружать добытый уголь в своё личное пространство. А со спутником вроде Сяо Бая выбраться невредимым из глухой тайги не составляло никакого труда. К тому же Гань Буго обладал способностью элемента дерева, так что лесные мутанты обходили его стороной. Удобнее не придумаешь.

— Ну, коли так, то это просто чудесно! — просиял Старый руководитель. — Будет уголь — запустим генераторы, и наши пылящиеся станки наконец-то принесут пользу.

Шэньту Цян лишь усмехнулся: он и сам рассчитывал именно на это.

На следующий же день градоправитель собрал отряд и отправился к Гань Буго.

В это время юноша увлечённо рисовал. Услышав о прибытии гостей, он отложил кисть и выбежал встречать отряд. Оказалось, Шэньту Цян доставил целую гору упаковочных

материалов, которые рабочие тут же принялись перетаскивать в цех.

Гань Буго сразу же распорядился вынести прибывшим горячего угощения:

— Сначала согрейтесь, выпейте горячего бараньего бульона!

— Вот это дело! — дружно загалдели бойцы и весело потянулись к чанам с ароматным варевом.

Гань Буго лично протянул пиалу с наваристым бульоном Шэньту Цяну:

— А я уж было подумал, что вы не приедете.

Погода и впрямь портилась с каждым днём, вот-вот должен был повалить снег. А первый снегопад в этих краях означал безоговорочное наступление зимы. В эпоху постапокалипсиса холодное время года растягивалось на добрых полгода, да и морозы стояли лютые: обычно столбик термометра держался на отметке в минус двадцать-тридцать градусов, а в самые суровые дни опускался и до пятидесяти. И это здесь. Что творилось севернее, страшно было даже представить. В пик холодов на небе порой даже вспыхивало полярное сияние.

— И как мы могли не приехать? — Шэньту Цян принял пиалу и в несколько жадных глотков осушил её до дна. — Налей-ка ещё. Почему у тебя бульон получается совсем другим? Намного вкуснее нашего.

— Секрет простой: я специй не жалею, — улыбнулся Гань Буго.

Он протянул гостю вторую порцию, которую изначально налил для себя, но, видя, с каким аппетитом ест мужчина, уступил её без колебаний.

— У вас ведь наверняка подходят к концу запасы приправ? На обратном пути обязательно возьмите с собой побольше. Особенно свежего имбиря, имбирного порошка, пятипряной смеси и «тринадцати специй».

Эти ароматные смеси Гань Буго составлял сам. Он засыпал подготовленные ингредиенты в измельчитель, и тот в считанные минуты превращал их в однородный порошок. В таком виде приправы было гораздо проще перевозить и хранить, не боясь, что они отсыреют или испортятся.

— Договорились, — согласился Шэньту Цян, сделав очередной большой глоток. — Я погляжу, у тебя тут горы добра скопились. Сами-то справляетесь? Цуй Гу со своими людьми носит так, словно у него пятки горят. Едва кивнул мне на бегу и тут же скрылся.

— Работы невпроворот, — вздохнул Гань Буго. — Дел действительно слишком много, рук

катастрофически не хватает.

Он вкратце поделился своими планами на расширение производства. Выслушав его, Шэньту Цян понял, что это идеальный шанс для сотрудничества.

— Ты ведь знаешь, какими ресурсами располагает Град Льда и Снега?

— Разумеется, — кивнул юноша.

— Наш город построен на месте прежнего мегаполиса. Ты сам из этих краёв и должен помнить старый город. После катастрофы он лежал в руинах, но мы сумели закрепиться на пепелище и отстроить Град Льда и Снега. В прежние времена этот мегаполис был не просто крупным центром, а одной из трёх провинциальных столиц Северо-Востока. Настоящая колыбель тяжёлой промышленности и житница всего региона! Там до сих пор стоят десятки заводов. Практически всё оборудование уцелело, но сейчас оно простаивает мёртвым грузом. Нет ни сырья, ни электричества, чтобы запустить конвейеры. Наша ТЭЦ вполне способна снабдить предприятия энергией, но она работает на угле, а его запасы у нас на исходе. Если бы мы только нашли источник топлива, жизнь в цехах закипела бы вновь.

У Гань Буго от этих слов буквально загорелись глаза:

— Но ведь у меня есть уголь! И не простой, а мутировавший!

Шэньту Цян от удивления даже замер:

— Уголь тоже мутировал?

— А почему бы и нет? — оживился Гань Буго. — Если честно, его и углём-то называть не поворачивается язык. Это настоящий гагат, мутировавший гагат!

В прежнем мире гагат считался разновидностью каменного угля — плотной, блестящей органической породой, которую использовали как поделочный камень. Но этот постапокалиптический аналог превзошёл все ожидания.

— Уверю тебя, это уникальная штука, — уверенно взмахнул рукой Гань Буго. — Всего один антрацитово-чёрный кусок размером с кулак способен всю ночь поддерживать огонь в котельной, обеспечивая теплом всю нашу усадьбу. Раньше, когда я жил здесь один, то топил обычными мутировавшими дровами. Но когда людей прибавилось, мы перешли на этот мутировавший гагат. Он горит невероятно долго, даёт колоссальный жар, и его практически невозможно затушить, пока он сам не прогорит дотла. С ним нужно держать ухо востро и строго соблюдать технику безопасности, иначе при пожаре пиши пропало. Настоящее стратегическое сырьё!

— Тогда как насчёт взаимовыгодного сотрудничества? — с тёплой улыбкой предложил Шэньту Цян. — Мы могли бы заняться переработкой твоего сырья. К примеру, хлопка. Спрядем нити, соткём полотно. В Граде Льда и Снега уцелела отличная текстильная фабрика, там даже из овечьей шерсти можно делать тёплые одеяла и пледы.

Потенциал у города действительно оставался колоссальным. Здесь располагались не только предприятия лёгкой промышленности, но и мощный промышленный сектор, а вокруг простирались некогда плодородные земли. До катастрофы этот край процветал, но с приходом конца света бывшее величие обратилось в прах.

И всё же фундамент уцелел.

Заводские цеха стояли закрытыми, бережно храня законсервированное оборудование. В первые годы после катаклизма, когда планету сотрясали непрерывные землетрясения и литосферные плиты прихотливо меняли рельеф, прежний мегаполис пострадал меньше других территорий. Именно поэтому выжившие решили основать здесь базу, укрыв за надёжными стенами тысячи обычных людей, лишённых сверхспособностей.

— Отличная идея! Я только за! — с радостью согласился Гань Буго. — Возвращайся в город и подсчитай, сколько мутировавшего гагата вам потребуется на первое время. А я пока сделаю несколько вылазок в горы и соберу побольше этой прелести. Попробуем запустить генераторы, замерим нагрузку на сеть, посмотрим, сколько потребляют станки. С едой и одеждой у нас сейчас порядок, главное — пережить зиму без происшествий. Впрочем, прорвёмся. Через пару дней, как только ударят настоящие морозы, придержим забой скота и птицы — туши можно будет просто вывесить на улицу, они вмиг замёрзнут, и никакого холодильника не надо.

Возрождение производства сулило огромные перемены. Если заводы заработают, дефицит товаров наконец отступит. Да хотя бы тот же консервный завод запустить!

Всё, что делал Гань Буго у себя в усадьбе, при всей полезности оставалось кустарным промыслом. Настоящий же завод выпускал продукцию огромными промышленными партиями, способными прокормить всё население Града Льда и Снега. К тому же фабричные консервы могли храниться годами, создавая надёжный неприкосновенный запас.

В это суровое время только полные закрома давали уверенность в завтрашнем дне. Без запасов провизии в зимнюю стужу долго не протянешь.

— Идёт, — кивнул Шэньту Цян. — Я возьму с собой несколько образцов твоего угля, пусть инженеры проведут расчёты. А тебе самому что-нибудь нужно? Если в городе найдётся то, что тебе требуется, просто скажи — я пришлю всё до последнего винтика.

Гань Буго лукаво сощурился и с весёлой усмешкой протянул:

— Да мне бы любимого человека найти... Завалился такой в твоём Граде Льда и Снега?

Сказал — и сам испугался своей смелости. Момент выдался уж очень душевным, вот он и не удержался, решил слегка подразнить сурового градоправителя.

Однако Шэньту Цян вдруг перестал улыбаться. Он пристально, не мигая, посмотрел юноше прямо в глаза и негромко, но твёрдо произнёс:

— Знаешь, мне тоже не помешал бы спутник жизни.

Гань Буго замер, чувствуя, как лицо заливают предательский румянец, а сердце в груди пустилось вскачь. В воздухе мгновенно повисла звенящая, волнующая неловкость.

Шэньту Цян уже собирался развить успех и сделать решительный шаг, но тут дверь с грохотом распахнулась. В комнату влетел Ян Чанлинь, ведя за собой сына, Ли Пина:

— Хозяин! Мы полностью освоили новые станки! Правда, им теперь требуется профилактика и мелкий ремонт. Разреши нам с Ли Пином сходить на склад запчастей, подобрать нужные детали?

— Конечно, идите! — поспешно отозвался Гань Буго.

Наваждение рассеялось без следа. Романтическое напряжение, только что вибрировавшее между мужчинами, лопнуло, как мыльный пузырь.

— И ещё вопрос, — не унимался воодушевлённый мастер. — Вы в ближайшее время планируете новые вылазки? Может, привезёте ещё какого сырья? Снег ведь на днях повалит, потом по сугробам никуда не проедешь!

Ян Чанлиня сейчас было просто не узнать.

Ещё недавно это был измождённый, усохший старик с потухшим взглядом, который цеплялся за жизнь чисто механически. А теперь перед ними стоял подтянутый мужчина в аккуратном рабочем комбинезоне, со свежей короткой стрижкой. Сын окружал его заботой, в усадьбе кормили досыта, спать укладывали в тепле и безопасности — не удивительно, что старый рабочий так быстро расцвёл. С его лица не сходил здоровый румянец, а сам он с утра до вечера энергично носился по цехам вместе с сыном, налаживая производство.

— Хорошо, дядя Ян, я подумаю, куда можно совершить набег, — улыбнулся Гань Буго.

Отец и сын умчались так же стремительно, как и появились. Гань Буго и Шэньту Цян остались наедине. Они смущённо переглянулись, не зная, с чего начать прерванный разговор, но тут в комнату вихрем влетела Капитан Сюэ:

— На ужин у нас тушёные баклажаны с мясным фаршем!

— И обязательно к ним белый рис! — рефлекторно отозвался Гань Буго.

Это блюдо, смешанное с рассыпчатым горячим рисом, он просто обожал и мог за раз уплести две глубокие пиалы.

— Будет тебе рис. И ещё сделаем свежий салат, — весело пообещала Сюэ Яньянь. — А у нас отличная новость: мы наконец-то приготовили листовой тофу!

— Правда?! — Гань Буго от радости даже вскочил со стула. — Раньше-то у нас только мягкий получался.

Хотя технологии приготовления этих видов соевого творога схожи, в них есть важные тонкости. Гань Буго умел делать нежный водянистый тофу, а вот плотный листовой ему никак не давался.

— Теперь и листовой умеем, — с гордостью подтвердила капитан. — Мы постепенно осваиваем всё новые рецепты. Вот, провели успешный эксперимент. Нарежем его тонкой соломкой, смешаем с хрустящей пекинской капустой, добавим зелени — и получится отличный холодный салат!

В нынешние времена подобная свежая закуска, пусть даже без единого волокна мяса, считалась невиданной роскошью.

— Надо же, настоящий листовой тофу... — мечтательно протянул Шэньту Цян. Он уже и забыл, когда в последний раз пробовал это лакомство.

Сюэ Яньянь тут же выудила из кармана сложенный листок бумаги и протянула ему:

— Держите, градоправитель Шэньту. Здесь подробное описание технологии. Забирайте, изучите на досуге вместе со своими технологами.

Гань Буго добродушно усмехнулся:

— Какая поразительная щедрость и инициативность!

— Да ладно тебе. Не поделюсь сейчас — ты сам его потом заставишь отдать, так к чему лишние церемонии? — Сюэ Яньянь шутливо закатила глаза. — Всё, я побежала.

Она развернулась и стремительно скрылась за дверью. Нечего тратить время на пустую

болтовню, на кухне и без неё забот хватало.

Гань Буго развёл руками:

— Ну что, пойдём на улицу? Посмотрим, что ты заберёшь с собой на этот раз. Насыпать тебе свежего тофу в дорогу?

— В Граде Льда и Снега сейчас дефицит абсолютно всего, кроме оборудования, — задумчиво произнёс Шэньту Цян.

Он и сам не замечал, как привык обсуждать любые важные планы с Гань Буго. С этим юношей было на удивление легко говорить обо всём на свете — от глобальной стратегии до кулинарных мелочей.

— Думаю, первым делом мы запустим ТЭЦ, затем текстильную фабрику, а следом — мясокомбинат.

— Разумный план, — одобрил Гань Буго. — Кстати, у нас скопился избыток пекинской капусты, обязательно возьми партию с собой.

Мутировавшая пекинская капуста выростала здесь размером в половину человеческого роста. Одной такой огромной головки взрослому человеку хватало почти на полмесяца. На полях усадьбы её росло великое множество: кочаны созревали стремительно, отличались гигантскими размерами и прекрасно подходили для закваски. Впрочем, даже без маринования эти мутанты отлично хранились в глубоких сухих погребах до самой весны. Холодов они не боялись и переносили заморозки куда лучше, чем люди.

— С удовольствием приму такой щедрый дар, — улыбнулся Шэньту Цян. — А я ведь тоже приехал не с пустыми руками. Вот, по дороге подстрелил парочку мутировавших домашних кур. Это тебе, укрепляй здоровье.

Этот вид мутировавших птиц произошёл от обычных домашних кур, одичавших после катастрофы. Никакими опасными боевыми способностями они не обладали, но бегали и летали со скоростью ветра. Поймать или подстрелить такую прыткую дичь было невероятно трудной задачей. Мясо у домашних несушек было сухим и нежирным, зато бульон из них получался потрясающе наваристым, ароматным и целебным. Раньше полакомиться этой дичью Гань Буго удавалось лишь тогда, когда на охоту выходил сам Сяо Бай.

Теперь же, когда птиц начал добывать Шэньту Цян, притаившийся неподалёку Сяо Бай почувствовал, что его авторитет главного кормильца оказался под серьёзной угрозой!

К ужину на столе дымился не только целебный куриный бульон, но и красовался свежий салат с листовым тофу. В приподнятом настроении Гань Буго завёл разговор с шеф-поваром Паном,

предложив тому разнообразить меню какими-нибудь изысканными блюдами. Благо, с продуктами теперь проблем не было, и кулинарному таланту мастера было где развернуться.

— Что ж, надо расспросить ребят, чего им больше всего хочется, — добродушно ухмыльнулся Лао Пан. Он и сам успел всей душой привязаться к этому гостеприимному месту.

Но стоило ему заикнуться об этом, как на кухню посыпался град самых разных заказов: кто-то просил сочные свиные косточки в густом соусе, кто-то мечтал о пятипрямой тушёной баранине.

В итоге женская половина усадьбы во главе с Сюэ Яньянь, задавив мужчин числом, единогласно проголосовала за одно-единственное блюдо: суп малатан!

— До катастрофы мы постоянно его покупали, а после конца света и позабыли этот вкус, — мечтательно зажмурилась Сяо Хо, забавно высунув кончик языка. — Сейчас, когда на улице так похолодало, горячий малатан — самое милое дело. Мне он уже по ночам снится!

Гань Буго, задумчиво прикусив палочку для еды, согласно закивал:

— Да, я бы тоже не отказался от порции острого малатана. А ещё от кисло-острой бататовой лапши и картофельной лапши с мясным фаршем...

Шеф-повар Пан шутливо насупился и строго посмотрел на мечтателей:

— Разбежались! О бататовой лапше даже не мечтайте, её делать никто из нас не умеет. А вот насчёт малатана... тут я подумаю. Шансы есть.

<http://bllate.org/book/18997/1961028>